

И.Н.Макогон

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОСТРОЕНИЯ КОМПЛЕКСОВ УЛИК ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В статье рассмотрены неисследованные наукой уголовного процесса актуальные вопросы доказывания путем построения комплексов улик. Автор формулирует определения различных комплексов — параллельных и вспомогательных. С использованием материалов практики раскрываются содержание понятия каждого из комплексов улик, их значение в достижении целей доказывания.

Практика расследования показывает, что многие следователи в процессе доказывания стремятся ограничиться получением по делу прямых доказательств. Большая часть следователей, особенно работающих в первичном районном звене следственной системы, испытывает недоверие к доказыванию уликами, полагая, что главным доказательством виновности лица служат либо его признание в совершении преступления, либо показания свидетелей — непосредственных очевидцев преступления. Данную точку зрения поддерживают и некоторые судьи. Корни проблемы, полагаем, состоят в незнании практическими работниками способов использования улик, логических основ построения их комплексов.

Между тем в своей практической деятельности при расследовании и рассмотрении уголовных дел следователи и судьи не обходятся без формирования комплексов улик, порой этого не осознавая. Особенно часто это наблюдается в уголовных делах, где доказывание вины представляет сложность, и отсутствуют прямые доказательства. Как показывает изучение уголовных дел, построение комплексов улик фактически осуществляется по каждому уголовному делу. Вместе с тем формирование комплексов следователи порой базируются лишь на своем опыте и здравом смысле, не опираясь на научные рекомендации.

Собирание следователем доказательств по уголовному делу не может осуществляться бессистемно и хаотично. Доказательства, в том числе и косвенные, группируются по определенным признакам, образуя в общей системе доказательств подсистемы, обосновывающие тот или иной тезис. Эти подсистемы традиционно в науке называются комплексами улик, понимаемых как косвенные обвинительные доказательства. К сожалению, на сегодняшний день научно обоснованное понятие комплекса улик не сформулировано, хотя данное понятие широко используется в процессуальной литературе.

Несмотря на то, что понятие улики, ее разновидности, связи между уликами и предметом доказывания достаточно подробно описаны в литературе [7-9], вопросы практического использования улик при расследовании уголовных дел путем построения комплексов в достаточной мере не исследованы.

Термин «комплекс» происходит от латинского *complexus* и переводится как связь. С.И.Ожегов под комплексом понимает «совокупность, сочетание чего-нибудь»

---

* © Макогон И.Н., 2005

Макогон Иван Николаевич — кафедра уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

[6. С.326]. Аналогичное определение комплекса дают В.В.Лопатин и Л.А.Лопатина [4. С.239]. Более развернутое определение понятия «комплекс» предлагают М.А. Надель-Червинская и П.П.Червинский. По их мнению, комплекс представляет из себя совокупность предметов или явлений, составляющих единое целое [5. С.95]. Последнее определение кажется нам наиболее точным и раскрывающим сущность понятия.

Представляется, что комплексом улик является взаимообусловленная система непротиворечивых по содержанию и независимых друг от друга косвенных обвинительных доказательств, устанавливающих обстоятельства, на основе которых следователь может сделать обоснованный вывод о наличии или отсутствии обстоятельств, входящих в предмет доказывания, а также о достоверности того или иного доказательства.

В науке проблемам построения комплексов улик посвящена в основном работа А.А.Эйсмана «Логика доказывания» [9]. Следует отметить, что автор первым исследовал логические основы построения комплексов улик, их структуру, предложил разграничение комплексов улик на параллельные и вспомогательные. Он первым на сегодняшний день описал и классифицировал комплексы улик в целом, уделив, однако, при этом первоочередное внимание логическим, а не процессуальным аспектам проблемы. Актуальным вопросам доказывания уликами посвятил свои исследования А.А.Хмыров [7].

Разграничение по видам сформированных следователем комплексов косвенных обвинительных доказательств поможет ему оценить собранные по делу доказательства, рассмотреть их в системе, определить направления доказывания и исключить получение неотносимой к предмету исследования доказательственной информации.

При исследовании этой проблемы помимо уголовных дел, оконченных за последние 5 лет следователями органов МВД Самарской области, автором изучены уголовные дела об особо тяжких преступлениях, расследованных следователями прокуратуры и рассмотренных районными судами и Самарским областным судом, в которых доказывание вины осуществлялось в основном с помощью улик (всего более 600 дел).

Изучение эмпирического материала и имеющихся немногочисленных научных исследований позволило сформулировать ряд суждений относительно принципов формирования комплексов улик.

В науке принято в зависимости от структуры комплексов и значения составляющих их содержание элементов подразделять все комплексы на параллельные и вспомогательные. Параллельный комплекс улик охватывает «независимые» друг от друга доказательства, непосредственно устанавливающие обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Например, показания нескольких лиц, которые видели подозреваемого выходящим из квартиры потерпевшего непосредственно после убийства. Из содержания данного комплекса можно сделать вероятный вывод о совершении убийства тем лицом, которого наблюдали свидетели.

На начальных этапах производства по уголовному делу говорить о построении четкой и ясной системы доказательств по делу невозможно. Перед следователем, особенно когда неясно кем и какое преступление совершено, предстает огромный поток информации, так или иначе относящейся к исследуемому событию. Поэтому первоначально следователь организует и проводит следственные действия, направленные на закрепление информации, зачастую фрагментарной и противоречивой. Но уже и на этом этапе складывается определенный конгломерат доказательств. Ча-

сто на данном этапе из разных источников поступает сходная по содержанию информация о преступлении.

К примеру, по уголовному делу по факту убийства супругов Потаповых, занимавшихся реализацией на вещевом рынке меховых изделий, несколько свидетелей — коллег погибших — сообщили, что Потаповы покинули свое рабочее место в определенное время, сложив в багажник автомашины большое количество меховых изделий. На основе однородных данных, полученных от названных свидетелей на первоначальном этапе расследования, следователем сделан вывод о предполагаемом времени убийства Потаповых, что впоследствии сыграло роль при опровержении алиби обвиняемых и, в конечном счете, повлияло на вывод о виновности подсудимых [3]. В данном случае имели место несколько независимых друг от друга доказательств (показаний свидетелей), обосновывающих один и тот же тезис (время, когда потерпевших последний раз наблюдали в живых). Образно говоря, содержанием такой системы доказательств является несколько независимых параллельных друг другу линий (показаний) с совпадающим содержанием, оканчивающихся в одной общей точке (общим выводом). Характерной особенностью такого комплекса улик является возможность сформулировать единый вывод из совокупности всех, входящих в его систему независимых доказательств. Причем виды данных доказательств могут быть различными (ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

В отличие от параллельного комплекса структура вспомогательного комплекса включает в себя, наряду с основным доказательством, ряд вспомогательных, группирующихся вокруг основного, которые либо подтверждают, либо ставят под сомнение достоверность сведений, являющихся содержанием основного доказательства.

По сути, назначением «вспомогательного» комплекса является проверка основного доказательства. Способы проверки доказательств, а соответственно, и пути построения вспомогательного комплекса улик на законодательном уровне закреплены в ст. 87 УПК РФ.

Нередко при изучении уголовных дел обнаруживается, что в числе вспомогательных комплексов улик можно выделить комплексы, подтверждающие достоверность и допустимость сведений, составляющих содержание основного доказательства, и комплексы улик, ослабляющие их. Деление вспомогательных комплексов на усиливающие и ослабляющие в какой-то мере нашло свое отражение и в уголовно-процессуальном законодательстве. Согласно ст. 87 УПК РФ, одним из способов проверки доказательств является получение иных доказательств, **подтверждающих** или **опровергающих** проверяемое доказательство, то есть «усиливающих» или «ослабляющих» надежность вывода, следуемого из проверяемого доказательства.

Примером успешного применения на практике вспомогательного комплекса, ослабляющего и, в конечном счете, опровергающего показания обвиняемого, является система доказательств, построенная следователем по уголовному делу в отношении З., обвиняемого в убийстве Г. Обвинение строилось исключительно на уликах. Г. был убит путем причинения множества колото-резаных ран в жизненно-важные органы. В совершении преступления был заподозрен гражданин З. Расследование указанного дела представляло сложность, поскольку преступление совершено в условиях неочевидности: в безлюдном месте (на обочине проселочной дороги) в ночное время.

На первоначальном этапе расследования сотрудники милиции установили подростков З., К., В. и Б., которые проезжали в предполагаемое время убийства на авто-

машине по дороге, где был обнаружен труп. В качестве одной из версий возникла версия о совершении преступления указанными лицами. Подростки были допрошены следователем, но свою причастность к убийству они отрицали. Однако, проверяя версию, следователь осмотрел их автомашину и в кабине, на двери и в салоне обнаружил следы, похожие на кровь. При осмотре одежды, изъятой при обыске у одного из подростков — З., также в большом количестве были обнаружены аналогичные следы. По заключению биологической экспертизы было установлено, что обнаруженные следы являются кровью и принадлежат убитому Г. Подозреваемый З. пояснял, что в ночь убийства он со своими друзьями, проезжая на автомашине, встретил Г., который стоял на обочине и «голосовал». З. попросил остановить машину и вышел к Г. Внезапно он увидел, что на шее Г. имеется обширная резаная рана, Г. облокотился и испачкал его одежду кровью. З. испугался, что его могут обвинить в убийстве Г., и на машине уехал домой.

Вокруг показаний З. следователь построил вспомогательный ослабляющий комплекс улик, в который включил:

- показания находившихся с З. его друзей К., Б., В. о том, что, проезжая мимо стоявшего на обочине Г., З. попросил остановить машину. В свете фар они увидели, что у Г. нет никаких повреждений, следы крови на одежде также отсутствовали. З. вышел на улицу к Г. Через некоторое время они услышали шум, похожий на драку, после которого З. вернулся, руки и одежда у него были в крови, и он сказал, что испачкал его Г., у которого «порезана» шея;

- показания хозяина автомашины В., который сообщил, что в вещевом ящике у него был нож, исчезнувший после происшествия;

- показания знакомых Г. о том, что потерпевший находился до глубокой ночи в кафе, а затем покинул его и один направился домой. Работники кафе, где находился Г., также сообщили, что погибший ни с кем не конфликтовал, ушел незадолго до убийства один.

С помощью построенного вспомогательного комплекса улик следователь доказал несостоятельность показаний З. Несмотря на отсутствие прямых доказательств, на основе собранных улик З. был признан судом виновным в убийстве Г. [2].

Положительная роль комплексов улик в достижении истины по уголовным делам несомненна. Вместе с тем практике известны следственные ошибки при построении комплексов, послужившие причиной необоснованного привлечения лица к уголовной ответственности. Показателен следующий пример. Органами расследования Д. обвинялся в убийстве молодой девушки Ф. На первом же допросе Д. признался в убийстве, пояснив, что совершил преступление из мести, поскольку потерпевшая отказала ему в знакомстве и оскорбила. Сразу же следователь провел проверку показаний на месте с Д., в ходе которой тот также подтвердил факт совершения преступления. «Вокруг» показаний Д. следователь, опираясь на показания сотрудников милиции, построил вспомогательный проверочный комплекс, чем, по его мнению, подтвердил достоверность показаний обвиняемого о совершении убийства. Остановившись на достигнутом и полагая полученные доказательства достаточными для вывода о виновности Д. в убийстве, следователь посчитал несущественными имеющиеся в деле противоречия, предъявил Д. обвинение и направил уголовное дело в суд.

В судебном заседании Д. отрицал вину в убийстве и привел доводы в свою защиту, в частности, сослался на алиби и сообщил, что во время, когда было совершено

убийство, он был задержан сотрудниками милиции и находился в отделении. Сотрудники дежурной части отделения милиции и патруль при допросе в суде подтвердили факт задержания Д. в ночь убийства, но дали противоречивые показания относительно времени задержания и периода нахождения Д. в отделении. При дальнейшей проверке выяснилось, что журналы учета задержанных в отделении милиции уничтожены. Детально изучив видеозапись проверки показаний Д., суд выяснил, что показания в части описания места совершенного убийства не соответствуют протоколу осмотра места происшествия и показаниям лиц, обнаруживших труп. Д. заявил в суде, что признание следователю дано под принуждением со стороны сотрудников уголовного розыска. Его показания нашли подтверждение: при освидетельствовании в изоляторе сразу после задержания тюремным фельдшером на теле Д. обнаружены кровоподтеки.

Проанализировав исследованные доказательства, суд посчитал вину Д. в убийстве недоказанной и оправдал его [1].

Ошибка следователя состояла в том, что в состав вспомогательного комплекса им были включены доказательства, лишь внешне подтверждающие достоверность основного доказательств (показания свидетелей о задержании Д., осмотр места происшествия, проверка показаний на месте). При детализации судом этих улик выявились существенные противоречия, которые поставили под сомнение достоверность проверяемого доказательства. Неподтверждение же в суде обвиняемым первоначальных показаний (основного доказательства в построенном следователем вспомогательном комплексе) фактически привело к разрушению построенного комплекса улик, на котором базировалось обвинение.

Научный анализ комплексов улик, успешно применяемых в целях доказывания, позволяет высказать следующие суждения о значении комплексов в доказывании:

1. Они вносят определенность в оценку надежности акта доказывания, то есть, иными словами, позволяют прийти к обоснованному заключению о достоверности и допустимости того или иного установленного с помощью вспомогательного комплекса факта.

2. Позволяют проверять доказательства, основываясь не столько на интуиции и опыте следователя, сколько на более или менее научно обоснованных правилах и алгоритмах построения комплексов улик. Использование разработанных наукой и проверенных на практике способов проверки доказательств и построения комплексов улик способствует предотвращению ошибок при оценке доказательств в практической деятельности следователя.

3. Помогают привести собранные доказательства в систему, то есть устранить их хаотичность, что дает возможность исключить из системы недостоверные и сомнительные доказательства и позволит другим участникам процесса доказывания проверить обоснованность сделанных следователем выводов.

Библиографический список

1. Архив Волжского районного суда 2005 года, уголовное дело по обвинению Д.
2. Архив Волжского районного суда 2005 года, уголовное дело по обвинению З.
3. Архив Самарского областного суда 2001 года, уголовное дело №9715005.
4. Лопатин, В.В. Русский толковый словарь / В.В. Лопатин, Л.А. Лопатина. – М., 1998.
5. Надель-Червинская, М.А. Большой толковый словарь иностранных слов / М.А. Надель-Червинская, П.П. Червинский. – Ростов н/Д., 1995. Т.2.

6. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1973.
7. Хмыров, А.А. Косвенные доказательства / А.А. Хмыров. – М., 1979; Он же. Косвенные доказательства в уголовных делах., СПб, 2005.
8. Шаламов, М.П. Теория улик. – М., 1960.
9. Эйсман, А.А. Логика доказывания / А.А. Эйсман. – М., 1971.

I. Makogon

ABOUT SOME QUESTIONS OF COMPLEX OF EVIDENCES CONSTRUCTION DURING INVESTIGATION CRIMINAL CASES

In the article examined the questions, uninvestigated by science of criminal procedure by designing the complex of evidences. The author formulates the definitions of different complexes (of evidences) – parallel and subsidiary. With the help of materials of practice the author exposes the conception substance of every complex of evidences, their meaning for achievement of aims of proving.